

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

СОТНЯ

ВОССТАНИЕ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
НАШУМЕВШЕГО
БЕСТСЕЛЛЕРА.
КНИГА, ПО КОТОРОЙ
СНЯТ ЗНАМЕНИТЫЙ
ТЕЛЕСЕРИАЛ
«THE 100»

КЭСС МОРГАН

Сотня

Кэсс Морган

Восстание

«АСТ»

2016

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Морган К.

Восстание / К. Морган — «АСТ», 2016 — (Сотня)

ISBN 978-5-17-099102-0

Со дня приземления новых челноков, на которых прибыла свежая партия колонистов, присоединившаяся к изначальной сотне, прошел месяц. Бывшие малолетние преступники стали вожаками, завоевав авторитет среди своих собратьев. Казалось бы, самое время успокоиться и отдохнуть, но угроза приходит откуда не ждали: секта фанатиков пытается усилить свои позиции и «исцелить» разоренную войнами планету... уничтожив всех, кто ее населяет. Когда сразу несколько ее друзей попадает в плен, Кларк отправляется к ним на выручку в полной уверенности, что ей удастся достигнуть взаимопонимания с противниками. Беллами придерживается иной тактики: никто и ничто не помешает ему спасти тех, кто ему дорог. А что же происходит с теми, кто оказался захвачен? Гласс подпадает под обаяние сектантов, и Уэллсу приходится взять на себя роль лидера. В ожидании спасения юные пленники сталкиваются с участью, куда более страшной, чем они могли себе представить. Если сотня колонистов по-прежнему хочет сделать эту опасную планету своим домом, им придется позабыть о междоусобицах, сплотиться для решающей битвы и защитить самих себя и свой мир.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-099102-0

© Морган К., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Кэсс Морган

Восстание. Сотня

Эта книга – плод воображения автора. Все имена, персонажи, места и ситуации вымышлены. Любые совпадения с реальными событиями, географическими объектами и людьми, как умершими, так и ныне здравствующими, являются случайностью.

Моим читателям. Спасибо за то, что впустили космических правонарушителей в свои сердца. Ваша поддержка – это целая галактика.

Kass Morgan. Rebellion

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Rights People, London и The Van Lear Agency

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Copyright © 2016 by Alloy Entertainment.

Published by arrangement with Rights People, London

© Марина Акинина, обложка, 2017

© Ирина Нечаева, перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Кларк

Кларк поежилась, когда порыв ветра пронесся по полянке, шурша в красно-золотых листьях, которые еще цеплялись за деревья.

– Кларк! – тихо позвал кто-то. С момента прибытия на Землю она множество раз представляла себе этот голос. Она слышала его в звоне ручья. Слышала в шелесте ветвей. А чаще всего слышала в шуме ветра. Но теперь ей не нужно было убеждать себя, что это невозможно. В груди разлилось тепло. Кларк обернулась и увидела маму, которая шла к ней с корзиной яблок из земного сада.

– Ты их пробовала? Они невероятны! – Мари Гриффин поставила корзину на один из длинных деревянных столов, взяла яблоко и кинула его Кларк. – Несмотря на три сотни лет генной инженерии, мы в Колонии никогда не могли вырастить ничего подобного.

Кларк улыбнулась и откусила кусочек, оглядывая шумный суеющийся лагерь. Колонисты и земляне радостно готовились к первому совместному празднику. Феликс и его бойфренд Эрик несли тяжелые миски с овощами, выращенными в садах землян и приготовленными на их кухнях. Двое землян показывали Антонио, как плести венки из веток. А чуть дальше Уэллс вместе с Молли, которая недавно начала учиться у земного плотника, шлифовал один из столов для пикника.

При виде этой картины трудно было поверить, что за последние несколько месяцев они прошли через множество трудностей и страданий. Кларк была одной из сотни подростков, которых отправили на Землю узнать, могут ли люди выжить на зараженной радиацией планете. Но их корабль потерпел крушение, потеряв связь с Колонией. Пока сотня боролась за выживание на Земле, оставшиеся колонисты поняли, что система жизнеобеспечения вышла из строя и что у них осталось совсем немного времени. Когда уровень кислорода понизился и распространилась паника, началась драка за места на челноках, которые, к сожалению, могли вместить лишь немногих колонистов. Кларк и другие подростки из сотни были просто ошеломлены, когда на Землю неожиданно прибыло еще несколько челноков. То, что произошло дальше, было уже не так удивительно: Вице-канцлер Родес начал масштабную и жестокую кампанию по борьбе за власть с подростками, которые стали фактическими лидерами колонистов на Земле. В ходе этой кампании погибла Саша Уолгров, девушка Уэллса и дочь Макса, лидера мирных землян. Это сильно ухудшило отношения между двумя группами. Но в результате им пришлось объединиться против общего опасного врага – отколовшейся группировки жестоких землян, которые хотели уничтожить колонистов. И вышло так, что теперь все работали вместе. Родес снова стал Вице-канцлером и помог собрать новый Совет, состоящий как из землян, так и из колонистов.

И этот праздник был не только первым совместным торжеством: сегодня новый Совет впервые появится перед своим объединенным народом. Парень Кларк, Беллами, стал одним из членов Совета, и его даже попросили произнести речь.

– По-моему, все потихоньку сближаются, – сказала мама Кларк, глядя, как юный колонист помогает двум земным девушкам расставлять по столам грубые оловянные тарелки и раскладывать деревянные ложки.

– А мне что делать?

– Ты уже достаточно потрудились, так что просто постарайся отдохнуть.

Кларк отошла на шаг и полюбовалась знакомой теплой улыбкой матери. Хотя с их воссоединения прошел уже месяц, она по-прежнему без устали поражалась тому, что ее родители вовсе не казнены за измену Колонии, как ей говорили раньше. Вместо этого их отпра-

вили на Землю, где они столкнулись со множеством опасностей, но все же сумели найти дочь. Два врача были ценнейшими членами общины. После нападений злобной земной группировки они вместе с доктором Лахири помогали лечить раненых и, наравне с Кларк, Уэллсом и Беллами, крепили связи между колонистами и их мирными земными соседями.

Впервые на памяти Кларк жизнь на Земле стала мирной, и в ней появилась надежда. После многих месяцев страхов и страданий наконец-то настала пора праздновать.

Отец Кларк прошагал по полянке к грубо обструганным столам, помахав по дороге своему новому другу Джейкобу, земному фермеру, и широко улыбнувшись Кларк. В левой руке он держал несколько ярких кукурузных початков.

– Джейкоб говорит, что дождя еще долго не будет, так что мы успеем полюбоваться луной. – Дэвид Гриффин положил кукурузу на стол и задумчиво поскреб недавно отросшую бороду, глядя в небо, как будто луна уже вышла. – Вообще-то луна будет красная. Джейкоб зовет ее «охотничьей луной», но наши предки, кажется, называли ее урожайной.

В детстве Кларк здорово надоели эти бесконечные лекции о Земле, но теперь, после того как она целый год оплакивала родителей, которых считала мертвыми, оживленные рассказы отца только радовали ее – и вызывали бесконечную благодарность. Впрочем, пока отец говорил, Кларк уже смотрела на деревья, из-за которых появилась знакомая высокая фигура с луком через плечо.

– Вообще «охотничья луна» мне больше нравится, – немного смутилась Кларк, и на лице ее расплылась улыбка. Выйдя на поляну, Беллами замедлил шаг и оглядел лагерь. Даже после всего, что они пережили вдвоем, сердце Кларк забилося быстрее при мысли, что Беллами ищет именно ее. Что бы ни ждало их на этой дикой жестокой планете, они справлялись с этим вдвоем.

Когда он подошел ближе, Кларк увидела, что за спиной у него болтается огромная птица с широкими яркими перьями и длинной тонкой шеей. Кажется, ее хватит минимум половине лагеря. Кларк почувствовала гордость. Хотя в лагере было уже не меньше четырехсот человек, включая хорошо обученных стражников Колонии, Беллами все равно оставался лучшим охотником.

– Это индейка? – спросил отец Кларк, который так быстро бросился вперед, что чуть не упал на стол.

– Мы видели таких в лесу, – добавила мама, подходя к Кларк. Посмотрела на Беллами и прикрыла глаза ладонью от солнца, – к северо-западу отсюда, зимой. Я думала, что это павлины, такие у них красивые голубые перья. Но они оказались слишком хитрыми, и мы ни одного не поймали.

– Беллами кого угодно поймает, – сказала Кларк и вдруг залилась краской, когда ее мама приподняла бровь.

Кларк немного боялась знакомить Беллами с родителями – она не знала, как те отреагируют на любого, кроме ее предыдущего бойфренда с Феникса, Уэллса, парня открытого и прямодушного. Но, ко всеобщему облегчению, Беллами им очень понравился: собственные страдания научили их сочувствию. Они даже заботились о Беллами, когда тот провел ночь в семейной хижине Кларк, мучимый лихорадочными кошмарами. Он то и дело просыпался, мокрый и дрожащий, – ему снилась расстрельная команда, как ему завязывают глаза, как кричат Кларк и Октавия. В такие ночи родители смешивали для него успокаивающие травяные настои, а Кларк держала его за руку. Ни отец, ни мать ни слова не говорили Кларк.

А сейчас они оба радостно помахали Беллами, но Кларк все равно напряглась. Он шел как-то неправильно. К тому же он был бледнее обычного и постоянно оглядывался через плечо, а глаза были дикие.

Когда Беллами подошел ближе, отцовская улыбка увяла. Он потянулся за птицей, и Беллами положил ее в протянутые руки, не утруждая себя благодарностями.

– Кларк, – сказал Беллами. Он тяжело дышал, как будто ему пришлось бежать, – нам надо поговорить.

Она не успела даже ответить, а он схватил ее за локоть и потянул мимо кострища к ряду новых хижин. Кларк тут же споткнулась о выступающий корень и едва не упала.

– Беллами, стой, – она высвободила руку.

Остекленевшие глаза снова стали живыми.

– Прости. Ты в порядке? – Теперь он говорил, как всегда.

– Да, – кивнула Кларк, – что происходит?

Оглядев лагерь, он снова испугался.

– Где Октавия?

– Вроде бы присматривает за детьми. – Октавия отвела детей играть у ручья, чтобы они не мешали приготовлениям. Кларк ткнула пальцем в держащихся за руки ребятишек, которые шли к столам через полянку. Черноволосая Октавия возглавляла шествие. – Видишь?

При виде сестры Беллами расслабился, но потом, посмотрев на Кларк, снова помрачнел.

– Я, когда охотился, увидел кое-что странное.

Кларк прикусила губу, давая тяжелый вздох. Только на этой неделе он не в первый и даже не в десятый раз произносил эти слова. Но она все равно взяла его за руку и кивнула:

– Рассказывай.

Беллами переминался с ноги на ногу, из-под его темных взъерошенных волос сбегала струйка пота.

– Примерно неделю назад я заметил на оленьей тропе кучу листьев. По дороге к Маунт-Уэзер. Какая-то она была... неестественная.

– Неестественная, – повторила Кларк, очень стараясь быть терпеливой, – куча листьев. В лесу. Осенью.

– Огромная куча листьев. Раза в четыре больше любой другой. Такая большая, что в ней бы мог человек спрятаться. – Он ходил из стороны в сторону и говорил скорее самому себе, чем Кларк. – Я не стал останавливаться и проверять, что в ней. А надо было. Почему я не остановился?

– Хорошо... – медленно сказала Кларк. – Давай вернемся и посмотрим, что там.

– Она пропала, – сообщил Беллами, запуская пальцы в и без того растрепанные волосы. – Я забил на нее. А сегодня она пропала. Как будто ее кто-то использовал, а потом она стала не нужна.

На его лице были написаны тревога и чувство вины, и у Кларк сжалось сердце. Она знала, в чем дело. После приземления челноков Вице-канцлер Родес пытался казнить Беллами за преступления, которые тот якобы совершил на корабле. Всего два месяца назад ее парень вынужден был сказать последнее «прости» людям, которых любил, прежде чем ему завязали глаза и повели на расстрел. Он смотрел в лицо смерти, понимая, что ему предстоит оставить на произвол судьбы Октавию и что его гибель разрушит жизнь Кларк. Но неминуемая казнь не состоялась из-за внезапной жестокой атаки землян. Хотя Родес помиловал Беллами, эти события наложили на него неизгладимый отпечаток. Неудивительно, что с тех пор его преследовали навязчивые идеи, которые не проходили со временем, а лишь усиливались.

– А теперь вспомни, что я говорил раньше, – голос Беллами стал громче и гораздо злее. – Следы колес у реки. Голоса за деревьями.

– Мы все это уже обсудили! – перебила Кларк и обняла его. – Следы колес оставили повозки людей Макса. А голоса...

– Я их слышал, – он попытался убрать ее руки, но Кларк держала крепко.

– Конечно, слышал, – сказала она, обнимая его еще сильнее. Он расслабился и прижался к ней.

– Я вовсе не хочу никого напрасно беспокоить, – Беллами сглотнул и явно чего-то недоволил, – но точно тебе говорю, что-то тут не то. Я это раньше чувствовал и теперь чувствую. Нужно всех предупредить.

Кларк посмотрела через плечо на суетящихся в лагере людей. Лила и Грэхем несли ведра с водой, дразня маленького мальчика, которому ведро было не под силу. Земные дети хихикали и носились между лагерем и деревней, притаскивая все новую еду. Стражи договаривались о расписании патрулей.

– Нужно предупредить всех до... торжества, – он обвел полянку рукой. – Что тут вообще происходит?

– Праздник урожая, – ответила Кларк. Ей нравилась идея возродить традицию, насчитывающую много сотен лет и уходящую корнями во времена до Катаклизма, ядерной войны, которая почти уничтожила Землю и заставила первых колонистов уйти в космос, чтобы спасти человеческую расу. – Макс говорит, его празднуют уже много поколений подряд, и нам всем очень полезно немного...

– Именно этого и ждет та группа отщепенцев, – очень громко перебил ее Беллами, – если бы я хотел напасть на лагерь, то сделал бы это именно сегодня. Собрались все. Легкая добыча.

Маленький мальчик высунулся из хижины, увидел Беллами, побелел и забился обратно.

Кларк взяла Беллами за руки – руки дрожали – и посмотрела ему в глаза.

– Я тебе верю, – сказала она, – ты действительно видел все, о чем говоришь.

Он кивнул, но дышал все еще тяжело.

– Но и ты мне поверь. Здесь ты в безопасности. Мы все в безопасности. Перемирие, заключенное месяц назад, нерушимо. Макс говорит, что отщепенцы ушли на юг, как только проиграли битву, и больше ни одного из них здесь не видели.

– Знаю, – сказал Беллами, – но это ведь была не просто куча листьев. Я что-то спиной почувствовал...

– Тогда заменим это другим чувством? – предложила Кларк, поднялась на цыпочки и поцеловала его в шею, а потом в затылок.

– Не так-то это просто, – пробурчал он, но все равно расслабился.

Она отстранилась и улыбнулась ему.

– Ладно тебе, Бел, сегодня же праздник. Первое крупное событие с тех пор, как ты вошел в Совет. Подумай о своей речи. Подумай о куче вкусной еды, большая часть которой добыта с твоей помощью.

– Совет, – мрачно сказал он, закрывая глаза, – точно. Совсем забыл про эту чертову речь.

– Все будет хорошо, – заверила его Кларк и коснулась губами обветренной щеки, – ты на своем месте.

– Точно, – он обнял ее за талию и привлек к себе, – особенно здесь.

Она засмеялась:

– Вот именно. А теперь помоги мне с ужином, прежде чем идти в Совет. Вдвоем будем праздновать позже.

Он пошел с ней, все еще положив руку ей на талию и дыша в шею.

– Спасибо, – пробормотал он.

– За что? – легко спросила она, пытаясь не показать виду, что умирает от тревоги.

Ей нужно было поговорить с ним. Вчера. Или позавчера.

Беллами становится хуже. И не обращать на это внимания больше нельзя.

Глава 2

Уэллс

Уэллс загрузил последнюю бочку сидра на тачку. Мышцы спины горели. После нескольких дней непрерывной подготовки к празднику урожая ладони потрескались, а ноги распухли и болели. Болело вообще все тело. Но он мог думать только об одном: еще. Больше боли! Больше работы! Только бы отвлечься от мрачных мыслей. Только бы забыть.

Мимо прошла земная женщина с ребенком в слинге и улыбнулась Уэллсу. Он вежливо кивнул в ответ, но тут же молнией вспыхнуло воспоминание: Саша играет с этим малышом колосом пшеницы, а его мать – вот эта самая женщина – развешивает выстиранное белье.

Черные волосы Саши упали на лицо, а зеленые глаза сверкали. Она дразнила Уэллса, утверждая, что детей он боится больше, чем битвы с Родесом и его войсками.

Уэллс сжал зубы и схватился за ручки тачки. Непосильная тяжесть немного пригасила воспоминания. Он потащил тачку к центральной деревенской улице, ведущей к лесу, куда сносили все припасы.

Рыжеволосый Пол, давно сменившийся с поста, но не снявший формы, стоял на камне и разглядывал землян и колонистов, которые вызвались отнести продукты для сегодняшнего пира в лагерь.

– Ну что. Я как следует проверил лес и побережье. Все чисто. Но все-таки давайте поосторожнее, так, на всякий случай, – он хлопнул в ладоши и указал на утопанную тропинку в лесу, – давайте шевелитесь и не забывайте смотреть по сторонам.

Уэллс заметил, что некоторые жители деревни бросали на Пола изумленные взгляды. Он прибыл относительно недавно – на том челноке, который сбился с курса. Колонисты пробились в лагерь сразу после того, как жестокая бойня с отколовшейся земной группировкой закончилась перемирием.

Уэллс немного знал Пола еще в Колонии. Дружелюбный и энергичный, он всегда казался Уэллсу скорее надежным и сильным солдатом, чем лидером, но за последний год все явно изменилось. Неизвестно, что произошло с пассажирами челнока между аварийной посадкой и прибытием в лагерь, но Пол сделался их неофициальным капитаном и до сих пор им оставался.

– Те, у кого тяжелый груз, будьте осторожнее, не споткнитесь. Раненые, вы сделаетесь легкой добычей.

Уэллс закатил глаза. Злобные земляне давно ушли. Пол пропустил все интересное, его это просто бесило, и теперь он пытался это компенсировать. Уэллс не собирался этого терпеть – он-то видел настоящие сражения.

Пол вдруг нахмурился.

– Грэхем, а зачем тебе нож? Ты сегодня не ходил на охоту.

– Кто бы говорил, – Грэхем вытащил длинный нож из ножен и ткнул им в сторону Пола. Уэллс подумал, не вмешаться ли. Хотя за последние пару месяцев Грэхем немного успокоился, Уэллс никогда не забудет, как злобно блестели его глаза, когда он убеждал членов изначальной сотни убить Октавию за кражу наркотиков.

Но не успел Уэллс даже пошевелиться, как Грэхем фыркнул, сунул нож обратно в ножны и отошел в сторону, кивнув Эрику, который как раз приближался к ним.

– Помощь нужна? – спросил Эрик у Уэллса, мотнув головой в сторону тачки, – ты же не хочешь *перенапрячься и стать легкой добычей для врага?*

Уэллс заставил себя рассмеяться:

– Конечно, спасибо. Я тогда возьму еще немного дров и тебя догоню.

Он направился к поленнице за дальним рядом хижин. Улыбка исчезла, стоило ему отвернуться, челюсть выдвинулась вперед. В эти дни все давалось ему очень тяжело, и каждый шаг сулил новую боль. Но он все равно шел вперед. Подхватив топор, он принялся колоть дрова и наколот небольшую охапку, которую удобно было нести. Аккуратно сложил бревнышки, не обращая внимания на занозы, сунул их в холщовую петлю и взвалил на спину.

Пока он возился с дровами, деревня опустела: все ушли пировать и праздновать. Урожай, начало новой жизни, увеличение общины, недавний мир.

У Уэллса обвисли плечи. Лямки петли впивались в кожу под рубашкой. Он смотрел на пустую долину. Все хорошо. Он придет в лагерь с небольшим опозданием, зато принесет кучу дров для печей и большого костра. Он будет стоять у костра и поддерживать огонь. Вот и отличное занятие на всю ночь, и на пир можно будет не ходить, и речи не слушать, и не видеть сотен знакомых лиц – все вокруг будут целую ночь думать о тех, кого нет рядом.

Те, кого они любили, остались в Колонии. И все они мертвы. Из-за Уэллса.

Именно он испортил шлюз на корабле и обрек сотни людей, которым не нашлось места в челноках, на медленную смерть от недостатка воздуха. В том числе своего отца, Канцлера. Он сделал это, чтобы спасти Кларк, но до сих пор при виде собственного отражения его охватывало отвращение. Все, что он делает, приводит к разрушению и смерти. Если бы другие колонисты узнали об этом, его бы не просто не пустили на сегодняшний праздник урожая, а изгнали бы из общины навсегда. И он это заслужил.

Он тяжело вздохнул и почувствовал, как подкосились ноги. Его охватила внезапная слабость. Он обернулся, чтобы поправить неудобный груз, и заметил, что дверь одной из хижин приоткрыта. Хижина Макса. Дом Саша.

Уэллс был знаком с Сашей всего несколько недель, но ярких воспоминаний об этом времени осталось столько, что на несколько лет бы хватило. Ему очень нравилось гулять с ней по деревне. Она не просто была дочерью лидера землян – она воплощала собой жизненную силу общины. Именно она первой вызвалась на разведку, собирать информацию о сотне, хоть это и было очень опасно. Она всегда первой протягивала руку помощи, подставляла плечо, высказывала непопулярное мнение слабой стороны. Она приносила пользу, ее жизнь высоко ценилась, ее любили. И ее больше не было.

Уэллс уронил раскатившиеся во все стороны дрова и побрел к двери, как лунатик. Он не заходил в эту хижину почти месяц, избегая, во-первых, воспоминаний, а во-вторых, общения с горящими землянами. Но сейчас рядом никого не было, и открытая дверь притягивала его, как магнит.

Он обвел взглядом темноватую хижину. Стол, заваленный обломками электроприборов, маленькая кухонная зона, спальня Макса... и далеко, у задней стенки, Сашин уголок.

Ее кровать, ее стеганое одеяло, букет сухих цветов, рисунок птицы, приколотый к деревянной стене. Все осталось, как было.

– Не могу заставить себя ничего убрать, – послышался глубокий печальный голос за спиной Уэллса.

Обернувшись, Уэллс увидел, что в фуге от него стоит Макс и смотрит непонятным взглядом. Бороду он тщательно расчесал и оделся в лучшую одежду, готовясь к официальным мероприятиям сегодняшнего праздника. Но сейчас он вовсе не походил на лидера землян и члена нового, объединенного Совета. Это был просто измученный человек, отец, чье горе еще совсем свежо.

– Она в пять лет нарисовала эту птичку. Как по мне, совсем неплохо для такого возраста. Да для любого, – он усмехнулся, – наверное, в старые времена она стала бы художницей.

– Она могла стать кем угодно, – тихо сказал Уэллс.

Макс кивнул и оперся на стену хижины, как будто что-то внутри него только что треснуло.

«Меня здесь быть не должно», – подумал Уэллс, но не успел он извиниться и уйти, как Макс зашел в хижину, жестом позвав его за собой.

– Я набросал речь для начала пира и, конечно, забыл ее здесь, – сказал лидер землян, копаясь на заваленном столе в поисках клочка бумаги с небрежно нацарапанными словами, – а там все уже рассаживаются. Если тоже хочешь сесть на хорошее место, давай быстрее.

– Я вообще не знаю, стоит ли туда идти, – Уэллс изучал носки собственных ботинок, чувствуя, что Макс смотрит на него.

– Уэллс, у тебя столько же прав сидеть за этим столом, сколько и у всех остальных, – Макс говорил тихо, но очень твердо. – Люди... наши люди... собрались вместе благодаря тебе. Они живы только благодаря тебе.

Уэллс в отчаянии посмотрел в уголок Саши. Макс проследил его взгляд.

– Она тоже там будет в каком-то смысле, – Макс немного смягчился. – Она всегда очень любила праздник урожая, – он положил руку Уэллсу на плечо, – она бы хотела, чтобы ты туда пошел.

Глаза жгло. Уэллс посмотрел вниз и кивнул. Макс на прощание сжал его плечо и ушел.

– Я буду сидеть во главе стола вместе с другими членами Совета, – сообщил он напоследок, – займу там и тебе местечко. Ты ведь не хочешь пропустить речь Беллами?

Подумав, как брат, новоиспеченный член Совета, произносит речь перед несколькими сотнями людей, Уэллс невольно улыбнулся. Молодые люди только недавно узнали о своем близком родстве – они оказались сводными братьями, – но их дружба крепла быстро. Взаимное уважение скоро переросло в настоящую любовь и привязанность.

Уэллс вышел из хижины следом за Максом, закрыв за собой дверь и посмотрев напоследок на маленькую птичку. С трудом верилось, что ее нарисовал ребенок. Маленькая Саша ухватила позу взлетающей птицы, сделав ее легкой и радостной... примерно так же выглядела она сама, когда ненадолго забывала об ответственности и позволяла себе побыть свободной. Он вдруг понял, как ему повезло знать ее с этой стороны. Слышать, как она вопит от восторга, прыгая в озеро с такой высоты, на которую Уэллс даже залезть бы не рискнул. Видеть, как яростные зеленые глаза наполняются нежностью после поцелуя. Небрежность Уэллса лишила их целой жизни, полной таких моментов, но ничто не лишит его воспоминаний, хранящихся глубоко в сердце.

Может быть, он и не имеет права праздновать сегодня – после всего, что он сделал, после всего, за что он ответственен, – но в его жизни было много такого, за что он благодарен.

Глава 3

Гласс

Тишина окутала их кровать словно дополнительным одеялом. Эта сторона лагеря опустела, когда все ушли готовиться к празднику урожая. Но Гласс провела весь день здесь, в маленькой хижине, притулившейся у края поляны, отвлекая Люка и все время отвлекаясь сама. Им так редко удавалось урвать немного времени и провести его вместе. С тех пор как ужасная рана на ноге Люка зажила, он все время был занят, еще сильнее, чем раньше. Уходя из хижины на рассвете, он возвращался уже после заката, совершенно вымотанный и хромотающий. Сердце Гласс каждый раз переворачивалось при виде этой хромоты.

Люк попытался приподняться на локте, но Гласс удержала его, целуя плечо, бицепс, грудь, а потом и ниже. Он улыбнулся.

– Мне пора идти!

– Нет еще, – она поцеловала его в подбородок и в шею.

– Я из-за тебя опоздаю, – он пробежал пальцами по ее спине, и вид у него был не то чтобы недовольный.

– Никто не заметит, – заявила Гласс, придвигаясь ближе, – ты и так делаешь больше любого другого. Да ты половину этого лагеря выстроил! – она наклонила голову набок, оглядывая Люка с гордой улыбкой. – Мой любимый инженер.

Люк разработал два проекта: небольшой домик со спальными местами на антресолях – для семей – и длинную хижину для групп побольше, например для стражей или для детей-сирот. Но хижина Люка и Гласс была не такая, как все. Она стояла поодаль от остальных, и ее маленькие окна выходили на ту точку, где в это время года вставало солнце. У них были даже очаг и маленькая кухонная зона со столом и стульями. Никто не возражал, чтобы они жили вместе, – приятная новость после всех тех дней, когда им приходилось прятаться на задворках корабля. Сначала из-за идиотского давления социальной иерархии, потом из-за того, что Гласс была в бегах.

– Я надзирал за строительством, – поправил он. – А работали все очень много. Кроме того, сегодня вечером я стою на страже, а вовсе не стройкой занимаюсь. – Люк запустил пальцы в светлые волосы Гласс, закрывающие ее лицо, как вуалью, и вздохнул.

Гласс знала этот вздох. Он означал, что время вышло. Она улыбнулась и встала, чтобы он тоже мог встать и одеться.

– Почему ты идешь патрулировать территорию прямо во время праздника урожая? – она натянула через голову рубашку и пошарила ногой по полу в поисках толстой шерстяной туники, которую сбросила несколько часов назад. Тунику подарили ей новые земные друзья. Даже в хижине было совсем нежарко, а ведь солнце еще не село. Их первая зима приближалась.

Зима на Земле. При мысли об огне в очаге, о слепяще белом снеге, о теплых ночах в объятиях Люка у Гласс зашлось сердце.

– Ну, кто-то же должен этим заниматься. Почему не я? – он надел сапоги, выпрямился и с треском потянулся. – Ты ведь не будешь скучать? – он присел рядом с ней на кровать. – Сядь с Кларк и Уэллсом.

Гласс толкнула его в плечо.

– Я отлично проведу время. – Говорила она беззаботно, но на самом деле привыкнуть к жизни в лагере ей было куда сложнее, чем ему. Люк еще на корабле был членом элитного инженерного корпуса и сразу нашел себе дело. Гласс много работала и очень старалась, но она не была лидером от природы, как ее друг детства Уэллс, не обладала никакой квали-

фикацией, как Кларк, чьи медицинские познания спасли уже кучу жизней. И хотя Кларк всегда относилась к ней терпеливо и по-доброму, Гласс не могла отделаться от мысли, что старая школьная знакомая все еще считает ее пустенькой девчонкой, чья жизнь вертится вокруг безделушек и сплетен с такими же глупыми подружками. Гласс встала и заставила себя улыбнуться.

– Пора идти. Я сказала Кларк, что помогу ей отнести еду в лазарет, так что... – она кивнула на дверь, – вперед.

– Есть, мэм, – Люк шутливо отсалютовал ей. Гласс выпихнула его в дверь, и он расмеялся и поднял руки, сдаваясь. Он шел чуть впереди, и она смотрела на него.

Доктор Лахири говорил, что Люк выздоравливает невероятно быстро, но при каждом взгляде на его ногу Гласс как будто видела торчащее в ней копые землянина. Она вытащила Люка, доставила его в безопасное место, через реки и леса, и успела вернуться в лагерь как раз вовремя, чтобы он получил необходимое лекарство. Уэллс говорил, что она поступила «мужественно», но на самом деле ее вели страх и отчаяние. После всего, через что они прошли, всего, чем им пришлось пожертвовать, она не могла вообразить себе жизнь без Люка.

Он оглянулся на нее, не понимая, почему она отстает.

– Любуюсь! – крикнула она с улыбкой.

Он приподнял бровь, и Гласс подбежала ближе, схватила его руку, прижалась, пошла рядом, в ногу. Идя по поляне мимо хижин, они наконец заметили первые признаки праздника: круг, составленный из длинных столов, украшенных венками и цветочными гирляндами. Еды на столах было больше, чем Гласс вообще видела с момента высадки на Землю.

– Вообще, если подумать, ты права, – тоскливо сказал Люк, – как-то несправедливо, что мне нужно сторожить именно сейчас.

– Я тебе приберегу чего-нибудь вкусного. Обещаю. И десерт.

– О десерте не беспокойся, – отмахнулся Люк. Наклонился и поцеловал ее в шею, а потом прошептал: – Я хочу только одного, и не думаю, что оно кончится.

От его теплого дыхания у нее по коже побежали мурашки.

– Осторожнее, солдат, – проходивший мимо Пол покачал головой в притворной укоризне, – личные отношения на посту строго запрещены. Раздел сорок два Доктрины Геи. – Пол громко засмеялся, подмигнул и пошел дальше.

Гласс закатила глаза, но Люк только улыбнулся.

– Все хорошо. Пол просто привык к такому.

– Ты бы так же о ком угодно сказал, – Гласс стиснула его руку, – ты во всем находишь хорошее. – Вообще она восхищалась этим качеством Люка, хотя иногда оно мешало ему видеть людей в истинном свете. Например, своего противного друга-соседа в Колонии, Картера.

На краю поляны стояла свежестроенная сторожевая башня, где стражи хранили оружие. Это было самое укрепленное здание в лагере.

Молоденькая стражница Вилла выскочила из башни и крикнула:

– Люкс, ты следующий? – и тут же побежала к ним. – Тут полная тоска. Ни звука, ни шевеления. Даже оружия нет, чтобы за всем присматривать.

– В смысле? – Люк нахмурился.

– Ну, наверное, его куда-то перенесли, – Вилла пожала плечами, – я оставила винтовку на стойке, а она куда-то делась.

– Ну что ж... – Люк замедлил шаг, – спасибо, Вилла. Посмотрим, что тут происходит.

Гласс встала на цыпочки, чтобы еще раз поцеловать Люка. Подождала, пока он войдет в башню. Стоило ему исчезнуть с глаз, как запах жареного мяса поманил ее к быстро заполняющимся праздничным столам. В центре поляны стояли, оживленно беседуя друг с дру-

гом, новые члены Совета. Беллами держался в стороне, то и дело нервно оглядываясь через плечо. Потом Гласс разглядела Кларк. Та направлялась в лазарет, нагруженная тарелками.

Гласс побежала вперед и быстро догнала ее.

– Тебе помочь? – спросила она, подхватывая одну из тарелок.

Кларк подняла на нее усталый взгляд.

– Я справлюсь. Можно тебя кое о чем попросить? Сбегай на лужок у пруда за ромашкой.

Некоторые наши пациенты без нее не спят, а заваривается она целую вечность.

– Конечно, – торопливо согласилась Кларк, радуясь, что может быть полезной. – А на что она похожа?

– Маленькие белые цветочки. Принеси как можно больше. И рви вместе с корнями.

– Ясно. А пруд где?

– На востоке, примерно десять минут ходу. Иди в сторону деревни землян, а вон у той сосны поверни. Потом надо пройти еще немножко, и у ежевичных кустов свернуть налево.

– Извини пожалуйста, а сосна – это что?

На усталом лице Кларк промелькнуло раздражение.

– Дерево с иголками вместо листьев.

– Ясно, – Гласс кивнула, – а ежевичные кусты...

– Знаешь, – перебила ее Кларк, – давай я сама схожу.

– Да не надо, я справлюсь. – Гласс была уверена, что Люк ей показывал ежевику. – Я все найду.

Кларк вздохнула:

– Мне самой проще. Но все равно спасибо. Может быть, в следующий раз.

Кларк убежала, оставив Гласс в одиночестве с пылающими щеками. Сколько времени пройдет, прежде чем она перестанет чувствовать себя лишней? Или, хуже того, обузой?

Макс поднял руку, оживленная беседа тут же смолкла, и Гласс расслышала его слова. Предводитель землян поприветствовал всех и объяснил, что традиция праздника урожая формировалась много веков, и что он всегда был днем благодарения.

– А раз так, давайте все подумаем о том, как нам повезло. Почувствуем благодарность за все, что видим перед собой, и за все, что обогатило наше прошлое. – Его голос будто надломился, и он замолчал. У Гласс заболело в груди. Она не слишком хорошо знала Сашу, зато прекрасно знала, что такое горе. Каждый вечер, засыпая, она видела перед собой одну и ту же картину: мама кидается защитить ее там, в челноке, и яркая кровь все льется и льется на ее рубашку, а из глаз уходит жизнь.

Голос Макса вдруг утонул в аплодисментах. Все повскакали с мест, так что Гласс почти не видела, что происходит, но, кажется, он обнимал Уэллса. Гласс вздохнула и пошла к столам. Даже если она ничем не может помочь, никто не запретит ей участвовать в празднике. Когда она подходила к столу, большая шишка упала с нависающей ветки прямо под ноги. Не думая, Гласс отшвырнула ее ногой, как будто играла с детьми. Шишка разок отскочила от земли, упала в паре метров и взорвалась.

Сначала был свет. Вспышка ударила Гласс по глазам, и весь мир обьяло сияние. Потом воздух вдруг стал плотным, а земля задрожала под ногами. Она почти не заметила громовой раскат – он сразу сменился пронзительным визгом в ушах.

Лицо у нее было все в грязи. Гласс схватила ртом воздух, но он пах дымом и был каким-то неправильным. Она закричала, дрожа всем телом.

Лагерь горел. Она стерла со щеки горячий пепел, и тут же на другой стороне поляны раздался новый взрыв. Прямо рядом со сторожевой башней. Люди кричали и бежали куда-то. Гласс кое-как встала на колени, протянула руку помочь тому, кто лежал на земле... и вдруг поняла, что это просто кисть руки. Без самой руки.

Она отпрянула назад. В горле поднялась рвота, но Гласс сглотнула и попыталась встать, крича:

– Люк! Люк!

Она никак не могла разглядеть башню, и не меньше трех раз оглядела поляну, пока не поняла, что произошло. Сторожевая башня рухнула. На ее месте громоздилась тлеющая груда дерева, а все вокруг выгорело. Здания, в котором находился Люк, больше не существовало.

Гласс побрела к развалинам, хотя все ее тело протестовало и не желало двигаться. Единственное, что она продолжала чувствовать, – это панику, затопившую ее целиком. Она пыталась закричать, но не смогла издать ни звука.

И когда Гласс уже решила, что сейчас упадет в обморок от ужаса и боли, она разглядела знакомую фигуру, выходящую из дыма. Люк. Он был цел. Значит, в башне его не было. Их глаза встретились, и она была уверена, что на ее лице отразилось то же облегчение, что и на его.

Но потом он оглянулся, и в глазах у него вспыхнул страх. Она не слышала слов, но он наверняка крикнул: «Беги!»

Гласс повернулась и увидела высокого мужчину, идущего в ее сторону. Бритоголового и одетого в странную белую одежду.

А потом в шею воткнулась игла.

Мир из алого и горячего стал белым, а потом почернел. Гласс как будто увидела издали, как падает.

Глава 4 Беллами

Люди вокруг кричали, бежали и падали, а ему пришли в голову две мысли. «Это невозможно». И... «Я знал».

На Земле они никогда не будут в безопасности.

А потом сквозь туман пробились мысли куда тяжелее. Кларк. Октавия. Уэллс. Со своего места за столом Совета Беллами оглядел затянутую дымом поляну, но глаза жгло, и он почти ничего не увидел.

– Октавия! – имя сестры сорвалось с губ и потонуло в шуме. – Кларк! Где вы? – Он бросился вперед. Нужно найти их! Раздался оглушительный грохот. Выстрелы. Сходя с ума от страха и паники, Беллами все равно заметил эту странность. Когда земляне напали на них в прошлый раз, у них не было ружей.

– Беллами! Ложись! – Сильная рука дернула его за запястье, увлекая на землю. Феликс скорчился под деревянным столом вместе с еще пятью-шестью людьми.

– Они идут из леса. Боже мой, боже мой, – захлебывался Феликс, – а там Эрик. Он нес припасы из деревни. Ты его не видишь?

Выстрелы на мгновение умолкли, оставив звон в ушах. Нападавшие перезаряжали оружие.

– Вы все, оставайтесь внизу, – взревел Макс. Но было уже поздно. Дым начал рассеиваться, и Беллами увидел женщину, которая вылезла из-под стола и побежала к хижинам. Раздался еще один залп, и она упала на спину, обливаясь кровью.

Мгновение спустя к ней подбежала мать Кларк и зажала рукой рану на ее шее. Пули снова разорвали воздух, и она распласталась по земле.

– Мари, – крикнул Беллами, – вернитесь! – Но он знал, что зря тратит силы. Какой бы ген у большинства людей не отвечал за инстинкт самосохранения, женщины Грифффинов были его лишены. Сердце у него сжалось. Кларк. Нужно найти ее, прежде чем она совершит что-нибудь очень правильное и безрассудное.

Беллами сжал зубы и пополз вперед. Увидел выбегающих из леса Уэллса и Эрика. Подхватив раненого землянина, они оттащили его к краю поляны, где можно было спрятаться под деревьями. Беллами вскочил на ноги и подбежал к ним. Припал к земле за огромным деревом рядом с Эриком и Уэллсом.

– Вы не видели Кларк или Октавию? – хрипло спросил он.

Уэллс покачал головой.

– А Феликса кто-нибудь видел? – спросил Эрик, наклоняясь вперед, чтобы выглянуть из-за дерева.

– Он прячется под столом, – сообщил Беллами, – я только что его видел. Он в порядке.

– Слава богу, – облегченно вздохнул Эрик.

– Что за хрень тут происходит? – поинтересовался Беллами, зная, что не услышит ответа. На лицах Эрика и Уэллса отражались его собственные страхи и непонимание.

– Не знаю, – зло сказал Уэллс. – Хотя... смотрите.

На другой стороне поляны из леса вышли люди. Не меньше двух дюжин мужчин, бритоголовых, в белых одеждах. Они шли в ногу.

Когда они подошли ближе, кровь Беллами заледенела. Он увидел их лишенные выражения лица, похожие на маски. Но больше всего пугали ружья, отблескивающие в лучах вечернего солнца.

Мужчины подходили к середине поляны, и несколько человек вышли из строя, чтобы выдернуть из-под столов землян и колонистов. Таща людей за руки и за ноги, они уходили к лесу.

– Что они делают? Мы же не позволим им увести наших в плен! – почти крикнул Уэллс. Он встал и двинулся вперед, но Беллами и Эрик удержали его.

– Ты с ума сошел? – прошипел Беллами. – Они же убьют тебя.

– Но мы не можем просто прятаться. Посмотри, что они творят! – Уэллс вывернулся из рук Беллами и Эрика и дрожащим пальцем указал на поляну. Еще одна группа мужчин в белом вышла из хижины-склада. Они тащили огромные холщовые мешки. Эти сволочи уносили их запасы, их еду, их дрова. Даже их оружие казалось знакомым, и не просто так. Они украли винтовки колонистов и обратили против них же.

Кто-то тронул Беллами за плечо, и он подпрыгнул. Это оказался отец Кларк, посеревший и дрожащий. Но не его бледное лицо заставило Беллами вздрогнуть. Одной рукой Дэвид обнимал свою жену, которая зажимала себе бок. По пальцам текла липкая красная кровь.

– Вы в порядке? – спросил Беллами, а Уэллс взял ее за руку.

– Я – да, – ответила Мари, хотя лицо ее было искажено болью, – но я беспокоюсь за Кларк. Она шла в лазарет, когда начались взрывы. Я не знаю... – она не закончила фразу.

– Я ее найду, – Беллами стиснул здоровую руку Мари, – обещаю.

– Я с тобой, – сказал Уэллс.

– Нет, оставайся с ними, – Беллами кивнул на родителей Кларк, – тут ты сможешь помочь раненым.

Про себя он взмолился, чтобы после нападения вообще остался хоть кто-то живой.

Люди в белом рассредоточились по всей поляне. Некоторые из них пинали лежащие тела, проверяя, не шевельнутся ли они. Беллами не понимал, кого они ищут, почему кого-то оставляют, а кого-то тащат прочь. Каждые несколько мгновений раздавался еще один выстрел, а за ним – крик или, того хуже, тишина.

Беллами побежал по лесу в сторону лазарета, стоявшего на другой стороне поляны. Месяцы, проведенные на охоте, научили его двигаться быстро и тихо, но на этот раз он был не охотником, а дичью. Он миновал нескольких людей, прячущихся за деревьями и провожающих его дикими глазами. Кто-то позвал его, но Беллами не остановился. Сначала надо убедиться, что Кларк и Октавия целы. А потом он постарается помочь всем остальным.

– Бел? – громко прошептал кто-то. Мелькнули черные волосы, затянутые красной лентой. Октавия.

Он остановился. Сестра пряталась за кустом у края поляны и обнимала нескольких детишек, не давая им броситься на поляну, где их могли бы увидеть.

– Что мы делаем? – тихо спросила она, и злости в ее голосе было больше, чем страха.

– Сиди тут, – велел Беллами, – я за тобой вернусь.

Октавия кивнула и что-то зашептала детям.

Беллами почти добрался до своей цели, но теперь его отделяло от лазарета открытое пространство. К счастью, сюда нападающие еще не добрались. Они все еще толклись на другом конце поляны, рядом со складами и праздничными столами.

Добравшись до двери, Беллами вздохнул с облегчением. Хижина казалась невредимой, и поблизости никого не было. Правда, внутри стояла подозрительная тишина.

Сзади хрустнула ветка, и Беллами резко обернулся, сжимая кулаки. Но это оказался не человек в белом, а один из стражей-колонистов с поднятыми руками. Беллами с трудом узнал Люка, с головы до ног перемазанного сажей. Тот держал винтовку, но опустил ее, когда, хромя сильнее чем обычно, подошел к Беллами.

Беллами схватил его за руку.

– Ты в порядке? – Несмотря на дикий вид, испуганным Люк не казался.

– Меня оглушило первым взрывом, а потом один из этих, в белом, поволок меня куда-то, я вырвался, отнял винтовку и застрелил его.

– За тобой кто-то есть? – Беллами огляделся.

– Кажется, нет.

– Отлично. Давай зайдем внутрь.

Беллами попытался открыть дверь, но она была забаррикадирована изнутри шкафами и кроватями. Отлично, Кларк. Хотя, конечно, он тоже теперь не может попасть внутрь. Нужно спешить. Нападавшие все еще потрошили склады на другом конце поляны, но скоро они окажутся и здесь.

– Кларк, – тихо позвал он, – это я.

Над баррикадой показалась рука Кларк, которая стащила что-то вниз.

– Придется перелезть, – сказала она, – я сделаю дырку наверху. Кто это с тобой? А дети где?

– Они прячутся с Октавией, – объяснил Беллами, – мы приведем их сюда.

– Вперед, – велела Кларк, но Беллами уже бежал назад, а Люк следом за ним.

Над разрушенными зданиями лагеря клубился дым, и над новыми жилыми хижинами повисло серое облако. Пока он пытался попасть в лазарет, люди в белом куда-то делись с поляны.

Дети, наверное, увидели Беллами с Люком, потому что самый маленький устремился к ним, выбравшись из относительно безопасного укрытия. Беллами чертыхнулся. Сейчас лагерь казался совершенно пустым, но всего несколько минут назад на них напали. Мальчик, лет пяти на вид, бросился к Люку, плача и раскинув руки. Но до него оставалось не меньше трехсот ярдов. Другие дети тоже бежали вперед, позабыв о всякой осторожности.

Беллами рванулся к ним, чтобы направить к лазарету, одновременно оглядывая поляну так быстро, что перед глазами всё расплывалось.

Всё, кроме Октавии, которая все еще была слишком далеко и, спотыкаясь, бежала к нему. А потом вдруг, как в кошмаре, из леса выступили три фигуры в белом. Беллами мог только бежать и бежать вперед, впившись взглядом в лицо сестры.

– Беги! – хотел крикнуть он, но крика не получилось. И когда двое мужчин схватили ее, заломив руки за спину, а третий вытащил из кармана шприц и воткнул ей в шею – тоже. Несколько секунд спустя она обвисла в руках похитителей, как тряпичная кукла.

– Нет! – завопил Беллами, – уберите от нее руки! Я убью вас!

Трое с любопытством посмотрели на него, а потом один из них бросил что-то на землю, а двое других потащили Октавию в лес. Беллами бросился за ними, но Люк удержал его и дернул вниз.

– Граната! Ложись!

Они упали на жесткую землю, прикрывая головы руками, ожидая взрыва. Взрыв оказался негромким. Беллами поднял голову и увидел стену дыма между собой и тем местом, где он последний раз видел сестру. Он задрал рубашку, прикрыв ею лицо, задержал дыхание и бросился вперед, но за стеной дыма не оказалось никого.

Нападавшие исчезли.

И Октавия тоже.

Глава 5

Уэллс

Что-то колотилось в голове, медленно, в странном ритме. Он попытался открыть глаза, но веки были тяжелыми, как мешки с песком, а еще что-то грызло его, подсказывая, что просыпаться пока рано. Что он пока не готов.

Последнее, что он помнил, – как прятался в лесу с Эриком. Беллами ушел на поиски Кларк, а Уэллс с Эриком выбегали на поляну и оттаскивали раненых в лес, где за них принимался отец Кларк. Они как раз брели в сторону деревьев, волоча кого-то на себе, и тут что-то ужалило его в лопатку. Обернувшись, Уэллс увидел странного не улыбающегося человека с запавшими щеками. А потом ничего не стало.

Постепенно он начал понимать, что происходит. Спиной он чувствовал твердое дерево. Тут немного качало, как в челноке, прежде чем тот вошел в атмосферу Земли. Кислый мокрый запах, странные жужжащие звуки. Перед глазами мелькнул свет.

– Этот оживает, – сказал незнакомый мужской голос.

Уэллс открыл глаза и увидел деревянную, плохо выстроенную стену. Между тонкими гниющими досками зияли щели. В щелях виднелось зеленое месиво. Затуманенный разум принялся составлять кусочки головоломки вместе, мучительно медленно. Лес? Они двигались. Какая-то повозка?

– Присмотри за ним, – велел другой голос, пониже. Он доносился издалека.

– Куда вы нас, черт возьми, тащите? – раздался знакомый голос. Последовал громкий удар, и стена покачнулась. В памяти Уэллса всплыло лицо, потом ухмылка, а потом уже имя. Грэхем. Кричал Грэхем.

– Он пока не готов. Добавь-ка еще дозу, – снова велел низкий голос.

Испуганный Уэллс шевельнулся и обнаружил, что руки у него связаны за спиной и ноги, возможно, тоже. Точно сказать было сложно, потому что скрюченная спина затекла и ноги ничего не чувствовали. Он осторожно подергал ногой, и по ней забегали мурашки.

– Все в порядке, – сказал голос без выражения. Уэллс сумел повернуть голову так, чтобы разглядеть бледного парня, который смотрел на него сверху вниз, – бой кончен. Тебе повезло.

– Повезло? – хотел спросить Уэллс, но губы его не послушались.

«Меня усыпили. Спина болит... они поймали меня в лесу и что-то вкололи».

– Теперь ты один из нас, – сказал бледный, глядя в сторону, – если не будешь кричать, дадим тебе проснуться.

Но Уэллс не расслышал конец фразы. Он снова потерял сознание.

Когда он открыл глаза в следующий раз, было темно. Кто-то усадил его, вытянув вперед ноги, все еще связанные толстой веревкой. Задержав дыхание, он моргал, пока зрение не пришло в норму. Его прежняя догадка оказалось верной. Он сидел в каком-то фургоне с высокими деревянными стенами и большими зарешеченными окнами. С другой стороны фургона стояла узкая скамейка. На ней сидели три человека в форме, в том числе бледный парень и страшный человек из леса. Уэллс хватанул ртом воздух, но они на него не смотрели. И друг с другом не разговаривали. Просто сидели, подпрыгивая, когда фургон трясло на кочках, и глаза у них были пустые.

На повороте плечо Уэллса кого-то коснулось. Тело все еще слушалось его довольно плохо, но он сумел повернуть голову и увидеть рядом четверых. Они все были привязаны к стене в сидячем положении, и все спали – возможно, под воздействием каких-то средств. Когда Уэллс разглядел их лица, у него трепыхнулось сердце. Рядом с Грэхемом оказался

Эрик, а рядом с ним парень с Аркадии. Четвертый человек казался старше, и Уэллс знал его не так хорошо. Один из людей Саши. Уэллсу стало еще хуже. Что бы он ни делал, он все сильнее подводил ее. Он не знал, кто эти убийцы в белом, но их не было, пока не появились колонисты. Уэллс подозревал, что это еще какие-то люди, выжившие на Земле, но люди из Сашиной деревни никогда не сталкивались с ними. Они нашли их лагерь по челнокам? Колонисты обрекли всех на смерть?

Фургон дернулся, и голову Уэллса отбросило назад. Он сделал вдох и с трудом выпрямился. Бледный солдат смотрел на него в темноте. Уэллс встретился с ним взглядом.

– Ты кто? – спросил он; в этот раз у него получилось.

– Мы Защитники, – сказал парень странным, каким-то сонным голосом.

«Защитники», – выругался про себя Уэллс, вспоминая дым от взрывов и тела на земле.

– Вы пытались убить нас. Кто вы и чего хотите?

– Мы захватили ваш лагерь, – спокойно ответил парень, – взяли то, что сочли полезным, и избавились от остального. Ты поймешь.

В груди Уэллса поднялась паника, но он ее усмирил.

– Если вам нужны были припасы, зачем вы унесли нас?

Льдистые голубые глаза смерили Уэллса оценивающим взглядом.

– Ты можешь быть полезен. Или нет. Скоро узнаем. От слабаков мы избавляемся быстро.

Уэллс не отвел взгляда. Это было несложно, такой гнев бушевал в его душе, несмотря на наркотик, который ему вкололи. Старший, тот, что схватил Уэллса, кивнул.

– Ты молодой. Сильный. Если будет на то воля Земли, ты отлично подойдешь.

Двое остальных повторили без выражения:

– Если будет на то воля Земли.

Уэллс услышал тихий вздох и, повернув голову, увидел, что Эрик приходит в себя. Несколько раз моргнув, он распахнул глаза и приоткрыл рот, будто собираясь закричать, Уэллс почти незаметно покачал головой, молясь, чтобы Эрик уже начал соображать и заметил этот сигнал.

Так и получилось. Эрик сглотнул, моргнув в ответ и уставился в пол. Отлично. Уэллсу нужно было время, чтобы узнать что-нибудь еще.

– Куда вы нас везете? – спросил он, пытаясь оставаться спокойным.

– Тебе понравится, – отозвался третий человек, высокий и худой. Раньше Уэллс не слышал его голоса, а голос оказался до странности нежный и сладкий, как будто он пел колыбельную, – там безопаснее.

– Безопаснее чем где? – Уэллс не сумел сдержать раздражение.

– Безопаснее всего на Земле, – улыбнулся человек, – Однажды, если будет на то воля Земли, вся планета станет безопасней.

– Если будет на то воля Земли, – отозвались остальные двое, и Уэллс вздрогнул. – Раз уж ты избран, ты сможешь нам нести мир, – добавил бледный.

– Вы что, миротворцы? – поинтересовался Уэллс.

– Мы рейдеры, – сказал старший, – и если ты научишься молчать, то станешь одним из нас.

– А мне казалось, вы называете себя Защитниками, – осторожно сказал Уэллс. Все трое уставились на него и молчали.

Потом сладкоголосый улыбнулся:

– Ты поймешь.

– Как вы нашли наш лагерь? – попробовал Уэллс еще раз.

– Это больше не ваш лагерь, – резко сказал старший, – и не ваша деревня. Не может быть деревни без благословения Земли.

– Поэтому вы ее разрушили и всех убили, – подал голос Эрик, и в этом голосе звенела боль. Эрик полностью пришел в себя и дрожал от гнева.

– Мы убили вовсе не всех, – глаза бледного распахнулись в ужасе, – мы же не чудовища. Мы просто делаем работу Земли. Мы пощадили сильнейших и забрали с собой ваших лучших женщин, разве нет?

Уэллс и Эрик обменялись полными ужаса взглядами. Кого еще они схватили? Всем сердцем Уэллс молился, чтобы это не оказались Кларк, Октавия или Гласс. Или – тут желудок поднялся к горлу – кто-нибудь помладше, вроде Молли.

– А еще мы не тронули маленьких и слабых, – бледный наклонился вперед и продолжил возражать, – мы их не убивали. Земля сделает это сама, как сочтет нужным.

Маленьких. Слабых. Сердце Уэллса заколотилось, когда он подумал о лазарете. Вот бы там оказалась Кларк. Вот бы ее тоже забраковали, не заметили, пока грабили лагерь. А как же Беллами? А Макс?

– Почему вы так поступаете? – раздался хриплый, но все равно певучий голос. Землянин очнулся. Он смотрел на солдат, и в его глазах блестели слезы. – Зачем вы разрушили все, что мы с таким трудом построили?

Парень моргнул, явно удивленный вопросом.

– Потому что так надо было поступить. Так мы делаем везде.

– Везде? – повторил Уэллс.

– Везде, где еще что-то осталось, – сказал он, глядя в темное зарешеченное окно, – пока Земля не будет в безопасности.

– В безопасности? Но что ей угрожает? – Уэллс опять не сдержался.

– Ты поймешь, – сказал старший, тот, который схватил его, а другие повторили: – Ты поймешь.

Уэллс сжал за спиной кулаки, готовясь к долгой дороге. Так или иначе, эти мародеры, защитники или как их там, были правы. Уэллс многое собирался понять.

Он поймет и узнает все, что сможет.

А потом отомстит.

Глава 6

Кларк

Красная охотничья луна вышла на небо и ушла, начался новый день, а лагерь все еще горел. Дым медленно поднимался вверх с выжженной земли, затягивая небо противным серым туманом. Но он не мог скрыть того, что творилось в лагере.

Когда Кларк выбралась из лазарета, чтобы глотнуть свежего воздуха, она готова была увидеть разоренный лагерь. Но то, что предстало взору, будто ударило ее. Не только сторожевая башня, но и больше половины хижин лежали в руинах. На поляне валялись куски обгорелого дерева, металла, обрывки ткани. А всего несколькими часами раньше там были и тела.

Те, что напали на них, исчезли так же быстро и таинственно, как появились, но представить, что все это – кошмарный сон, никак не получалось. На закате двадцать два тела опустят в свежевырытые могилы. А теперь Кларк, ее отец и доктор Лахири трудились не покладая рук, чтобы это число не выросло и все раненые остались живы... включая ее мать.

Она повернулась туда, где стояли жилые хижины. Воздух там дрожал от жара. Поначалу они старались залить огонь, но Совет велел не делать этого. Кларк понимала. У них только и осталось, что вода и немного сил. Не было никакого смысла тратить все эти резервы в безнадежной борьбе, особенно когда ветер приутих и огонь перестал распространяться. Одна из тлеющих хижин превратилась в импровизированный очаг. Коек в лазарете еле хватало для раненых, поэтому остальные жались вокруг огня, пытаясь согреться.

«Нам нужна еда», – тускло подумала Кларк и потеряла глаза, которые щипало от дыма. Вечером они проверили склады с продуктами, зная заранее, что увидят. Все, что они запасли на зиму, унесли грабители. Беллами скоро придется отправляться на охоту. Но еда, оружие и дрова ничего не значили по сравнению с тем, что еще пропало. Мертвых и раненых нашли всех, а значит, девятнадцати человек не доставало. Не тронули никого старше среднего возраста – и детей, к счастью, тоже, – но это было слабым утешением друзьям и семьям пропавших. Одна женщина так рвалась за своей дочерью, которую утащили в лес у нее на глазах, что ее пришлось удерживать силой. К большому удивлению Кларк, Беллами был среди тех, кто ее отговаривал, хотя Октавия и Уэллс тоже пропали. Даже сходя с ума от гнева и боли, он понимал, что преследовать грабителей без подготовки и без оружия бессмысленно.

Кларк переступила через горящую деревяшку, когда-то бывшую дверным косяком казармы, и принялась перебирать в уме цифры. Около двух сотен невредимы или ранены совсем легко. Двадцать два человека мертвы. Девятнадцать пропали. Октавия. Гласс. Грэхем. Эрик. Уэллс. Ее лучший друг. Ее первая любовь. Парень, который рисковал всем, чтобы спасти ее.

У Кларк перехватило дыхание. Она сжалась, обхватив руками колени, часто задышала, мечтая, чтобы комок в горле исчез. Нельзя плакать. Пока нельзя. Сначала нужно помочь всем раненым, утешить умирающих, подготовить лагерь к очередной длинной ночи и понять, что делать дальше. Кларк заново затянула волосы в хвост и вернулась в лазарет.

И остановилась, услышав голос вдалеке. Беллами.

Повернувшись, Кларк увидела, что он тихо беседует с Родесом и Максом у догорающего огня. Он стоял к ней спиной, наклонив голову. За весь день она почти его не видела. Он был слишком занят патрулированием лагеря и подсчетом припасов, чтобы зайти в лазарет. А может быть, он просто ее избегал.

В глубине души ей захотелось уйти, чтобы не смотреть в его полные боли глаза. Она должна была доверять ему и полагаться на его чутье, а не списывать его подозрения на пара-

нойю. Он один из самых умных людей, которых она знает, с очень развитой интуицией, а она вела себя с ним, как с психически больным.

Она направилась к костру. Ей казалось, что ее стыд пылает ярче огня. Подойдя к маленькой группе людей, она расслышала их беседу.

– Что еще? – спрашивал Макс.

– Наваленные кучи листьев, – ответил Беллами, махнув рукой в сторону леса. – Утром, когда мы с Люком ходили на разведку, мои подозрения подтвердились. Под кучами листьев были ямы. Наверное, они прятали там боеприпасы. Или даже прятались сами. Типа как в бункерах.

– А ты раньше слышал голоса в лесу? – спросил Макс.

Кларк замерла на месте, когда Беллами сделал глубокий вдох и передернул плечами.

– Да, на прошлой неделе. Одно предложение расслышал. Два слова. «Вот этот». А потом с другого дерева засвистели, и все. Я разглядывал эти деревья не меньше часа, но ни хрена не заметил.

– Вот бы ты раньше это сказал, – вмешался Родес. А потом вздрогнул и отступил на шаг – наверное, увидел лицо Беллами, – но я, конечно, все понимаю.

– У тебя есть версии? – спросил Макс у Беллами.

Беллами выпрямился и погладил тетиву лука.

– Я думаю, что они следили за нами не меньше месяца. Знали все наши планы. Наш режим. Расположение всех зданий и часы, когда их никто не охраняет. И... – его голос дрогнул, – они решили заранее, кого убьют, а кого заберут с собой.

– Ты полагаешь, что они хотели схватить и тебя? – поинтересовался Макс.

– Если бы я оказался добычей чуть попроще... думаю, да.

Даже отсюда Кларк слышала горькое сожаление в его голосе. Он очень бы хотел оказаться вместе с сестрой и постараться защитить ее. Беллами вздохнул и оглядел поляну, заметив Кларк. При виде нее он сжал зубы, и ей показалось, что он предпочтет не обращать на нее внимания. «Он винит во всем меня, – подумала она, – конечно, меня. Это ведь и правда моя вина». Но он вздохнул, кивнул Максусу с Родесом и подошел к ней.

Она думала, что Беллами будет сердиться, но он взял ее за плечи и привлек к себе. Тепло его кожи и тяжесть его рук как будто растопили лед внутри. Страх и чувство вины, которые она изо всех сил сдерживала, хлынули наружу, и по щекам потекли слезы. Она никак не могла перестать плакать.

– Ты как? – прошептал Беллами ей на ухо.

Всхлипы сотрясали тело, и несколько мгновений она вообще не могла говорить. Даже дышала с трудом. Она прижалась к нему, и он обнял ее крепче и погладил по голове.

Наконец она отступила на шаг и вытерла лицо ладонью.

– Извини, – хрипло сказала она, – ты все знал. Ты знал все это время, а я тебя не слушала. Я бы хотела найти слова получше, но могу только извиниться. Я идиотка. Я...

– Нет, Кларк, – Беллами схватил ее за руку, – нет. Это не твоя вина, а их. Кто бы они ни были.

Она так яростно замотала головой, что заболела шея.

– Я должна была тебе поверить.

– Ну да, – он на секунду закрыл глаза и вздохнул, – да, должна была. Согласен. Но знаешь что? Я не уверен, что сам бы себе поверил на твоём месте. Все мы делаем лишь то, что можем, как бы ни старались.

Беллами снова обнял ее, погладил по спине жесткой ладонью, как будто прощая. Хотя мог бы и не простить.

Кларк прижалась щекой к его груди, позволив себе прикрыть глаза. Когда она снова посмотрела на Беллами, тот глядел не на нее, а куда-то в лес, и хмурился. Его сердце билось слишком быстро.

Он хотел уйти из лагеря. Найти брата и сестру и убить тех, кто их похитил. У Беллами не было времени на гнев. Нужно было действовать.

Все эти смерти, разрушения и потери можно было бы предотвратить, если бы она сделала только одно. То, что обещала Беллами. Поддержала бы его. Прислушалась бы.

Но Беллами был прав. Все уже случилось. И оставалось только постараться не допускать новых ошибок.

Она отстранилась, вытерла щеки, всхлипнула последний раз и спросила:

– И что дальше?

Он показал на Макса и Родеса, вокруг которых собрались стражи и еще несколько знакомых лиц.

– Мы собираемся обнародовать свой план.

Глава 7 Беллами

Оставшиеся в живых колонисты и земляне собрались вокруг огня, нервно оглядываясь на лес. «Здесь тоже опасно», – горько подумал Беллами, подходя к Макс и другим членам Совета, стоявшим посередине. Одного человека не хватало: Фиона, женщина с Аркадии, успевшая показать себя мудрой и доброй за короткий срок, проведенный на Земле, лежала теперь на кладбище.

Макс поднял руку, и шепотки в толпе увяли. Настала тяжелая тишина. Беллами переминался с ноги на ногу. Каждая минута, которая ушла на обсуждение ситуации, была для него потерянным временем. Пора было действовать. Он подумал вначале, что мог бы пойти и один, но, обводя взглядом толпу, увидел детей, ни один из которых не пострадал. Они жалась к тринадцатилетней Молли, самой старшей из них. И в их глазах, устремленных на него, он увидел не страх, а надежду.

«Они доверяют мне, – понял он, – они не видят во мне бывшего преступника, который так и не исправился. Они надеются на меня».

Родес кивнул Макс, выступил вперед и начал говорить. При звуках его голоса у Беллами до сих пор сжимались зубы. Пусть сейчас они были заодно, но все же пройдет куда больше нескольких месяцев, прежде чем исчезнет неприязнь, которую Беллами чувствовал к Вице-канцлеру. Однако сейчас нужно было сосредоточиться на вещах поважнее. Например, на том, чтобы найти и уничтожить уродов, которые схватили Уэллса и Октавию.

– Я понимаю, что вы все хотите узнать, что произошло вчера вечером, – сказал Родес. – Начну с того, чего мы не знаем. Мы не знаем, кто на нас напал.

Толпа заволновалась и зашумела.

– Но мы это узнаем, – Родес успокоил их жестом. – Мы не знаем, и почему они на нас напали. Возможно, чтобы ограбить. Но мы узнаем и это.

Голос его стал тверже, и люди к нему прислушивались. Даже Беллами вдруг обнаружил, что согласно кивает.

– Мы не знаем, зачем они похитили некоторых из нас, но поверьте, это мы тоже узнаем, – он мрачно улыбнулся, и в словах его слышалось непроизнесенное обещание мести. В толпе переговаривались. – Мы не знаем, куда они унесли людей, но теперь мы знаем, как это выяснить. – Родес отступил, выдвигая вперед Беллами. – Мой товарищ, член Совета Беллами Блейк, утром ходил в лес на разведку.

В толпе снова зашептались, но на этот раз удивленно и радостно. Беллами прочистил горло.

– Люди, напавшие на нас, отлично умеют скрывать свои планы. Но вот скрывать следы умеют гораздо хуже.

Он посмотрел вокруг и увидел прислонившегося к дереву Люка. Они вместе нашли явные колеи от колес, ведущие прочь от лагеря. Беллами попытался перехватить взгляд Люка, но тот смотрел куда-то в сторону и казался потерянным и сбитым с толку, совсем не таким, как всегда. Беллами видел ужас на лице Люка, когда тот рассказывал, что Гласс тоже схватили. Беллами указал на темнеющее небо на востоке.

– Нападавшие отправились туда, на восток. Мы не нашли никаких следов борьбы и насилия, поэтому предполагаем, что наших друзей схватили невредимыми... для чего-то.

При этих словах у него внутри все сжалось. Октавия, скорее всего, жива. Уэллс тоже. Они должны выжить. Иначе огонь, поддерживающий жизнь Беллами, погаснет, и сам он сгорит дотла.

– Мы знаем, куда идти, – твердо сказал он, – а на Маунт-Уэзер еще осталось оружие. Шансы у нас есть, пусть их и немного. Сегодня вечером я отправлюсь в путь вместе с небольшой группой добровольцев. Мы найдем ублюдков, которые похитили наших друзей. И вернем их домой.

Поначалу все радостно закричали, но потом послышались возражения, и наконец из толпы выступила старуха – кажется, с Уолдена.

– Вы не можете забрать с собой все оружие, – покачала головой она, – иначе нам нечем будет защититься, если они в ваше отсутствие нападут снова.

Несколько человек согласно кивнули.

– Я понимаю, что вы беспокоитесь, – Беллами заговорил громче, чтобы услышали все, – но у нас всего три винтовки, и все они понадобятся для спасения наших друзей.

– А мы как же? – крикнул человек с Земли. – Почему их жизни дороже наших?

Вперед выступил Макс:

– Беллами и его команда собираются преследовать напавших. Если те почему-то решат повторно напасть на наш лагерь, Беллами об этом узнает. Они вернутся с оружием и будут сражаться.

– Нелепый план, – сказала старуха. – Нужно оставить здесь как минимум одно ружье. Между прочим, Беллами еще и лучший наш охотник. Без него нам придется голодать. Он должен остаться.

– Раньше ад замерзнет, – вырвалось у Беллами.

– Уверяю вас, среди моих людей много хороших охотников, – Макс укоризненно посмотрел на Беллами, – мы не позволим никому голодать.

– А почему мы должны вам доверять? – закричала недавно прибывшая с Феникса женщина, – вы прячете оружие в Маунт-Уэзер! А могли бы использовать его, чтобы противостоять нападению!

Суэта и разговоры скоро заглушили потрескивание костра. Люди кричали все громче, чтобы их слышали.

– Хватит! – рявкнул Родес. – Поставим вопрос на голосование. Все, кто хочет послать вооруженную группу, чтобы вернуть тех членов общины, которых вчера схватили, поднимите руки.

Его слова тут же потонули в криках «Да!», и в воздух взметнулось множество рук.

– А кто против...

Поднялось всего несколько рук. У Беллами забило сердце. Теперь он наконец сможет сделать то, о чем мечтал с той самой секунды, когда сестру утащили в лес. Погнаться за нападавшими. Найти ее и Уэллса. Отомстить. И плевать на риск.

– У нас уже есть несколько добровольцев, – говорил Макс, – и группа должна быть как можно меньше, чтобы ее не заметили. Но если кто-то хочет к нам присоединиться, сделайте шаг вперед.

– Я пойду, – раздался голос Кларк. Беллами похолодел, глядя, как девушка прокладывает себе путь через толпу. Она упрямо сжала губы, и Беллами знал – это признак того, что ее бесполезно уговаривать. – Вам понадобится человек с медицинскими навыками.

«Нет», – думал Беллами. Одно дело – это подвергать опасности самого себя. Но он не мог вынести даже мысли о том, что с Кларк что-нибудь случится. Он открыл рот, чтобы возразить, но это сделали за него.

– Ни за что! – закричал отец Кларк, тяжело дыша. Он прибежал сюда из лазарета.

Кларк нетерпеливо посмотрела на отца. Когда оказалось, что родители живы, она сочла это чудом и перестала страдать. Теперь ее разбитое сердце исцелилось, но Беллами знал, что из-за присутствия родителей ей приходится корректировать свое поведение.

Она вздохнула и пошла к отцу, чтобы встретить его в стороне от толпы. Беллами присоединился к ним, ломая голову, как ему поддержать Кларк, но при этом уговорить ее остаться.

– Мы с матерью сделали все возможное, чтобы вернуться к тебе, – сказал отец.

– Знаю, – тихо сказала Кларк.

– И теперь мы каким-то чудом вместе. Твоя мама серьезно ранена. Ты нужна ей здесь. Нельзя просто бросить ее и уйти навстречу черт знает каким опасностям.

– Но мы же не выбираем время, правда? – Кларк взяла отца за руки, и Беллами увидел, как из глаз того уходит гнев. – Если бы мы могли выбирать, на нас бы никогда не напали. Ты бы не оказался на Земле раньше меня. Мы все это время были бы вместе.

Кларк оглянулась на Беллами, явно ища поддержки. Он очень хотел, чтобы она осталась здесь, но не мог не признать ее правоты. Они не представляют, в каком состоянии окажутся их друзья и родственники, а значит, понадобится медик. Беллами подошел ближе.

– Я буду не одна, – сказала Кларк, – и мы будем осторожны. Но мы просто обязаны сделать все возможное. Я не могу сидеть тут и ничего не делать. Они схватили Уэллса, папа. Я не могу его бросить. Это буду уже не я.

Плечи ее отца напряглись, а потом он вздохнул и кивнул.

– Обещай, что ты будешь очень осторожна.

Беллами не хотел подвергать Кларк опасности, но все равно почувствовал странное облегчение. Хорошо, что она на его стороне. Лучшего члена команды просто не найти: она храбрая, умная и отлично решает проблемы. И к тому же он очень не любил с ней расставаться. Именно она превращала эту странную дикую планету в его дом.

– Буду, – ответила Кларк, – обещаю.

– Поклянись, что не станешь делать глупостей. Храбрость и безрассудство – разные вещи.

Кларк посмотрела на Беллами, как будто совет был адресован ему, а не ей. Беллами невольно улыбнулся.

– Да, понимаю, – сказала Кларк.

– Вы уходите сегодня? – спросил ее отец. Беллами кивнул:

– Мы не можем ждать до завтра. Есть риск потерять след. Надо уходить срочно, прямо сейчас. – Он оглядел полянку, нетерпеливо притопнул.

– Что это Люк там стоит? Надо собираться. – Он кашлянул, – Люк... Люк! Что за... – он осекся, когда Кларк схватила его за руку, и на ее лице появилось беспокойство.

Дэвид Гриффин, слишком расстроенный, чтобы замечать выражения лиц, вздохнул.

– Ну ладно. Не забудь перед уходом попрощаться с мамой. А ты, – он посмотрел на Беллами, – позаботься о ней.

– Обещаю, – сказал Беллами, – хотя мы оба прекрасно знаем, что она способна сама о себе позаботиться. – Он поглядел на Кларк. В лучах вечернего солнца ее волосы сияли, как золото, а зеленые глаза горели. Казалось, она вообще не принадлежит этому миру. Скорее она походила на древнюю богиню войны.

– Знаю, – криво улыбнулся ее отец, развернулся и ушел, сразу став гораздо старше, чем пару минут назад.

Беллами сплел пальцы с пальцами Кларк. Хорошо, что она идет с ним. Вместе они сильнее. Так всегда бывает. Она сжала его руку и тут же отпустила:

– Я пойду прощаюсь с мамой.

Люди начали расходиться от костра. Кто-то раздавал скромный ужин, Пол собрал команду, чтобы рассортировать обгоревшие одеяла и посмотреть, можно ли что-то спасти. Как и вчера, спать придется под открытым небом.

– Хорошо, – сказал Беллами, – я найду Люка и соберусь.

– А кто еще едет? – Кларк оглядела толпу.

– Ну, само собой, Люк. И Феликс. Он, по-моему, не присел ни разу с тех пор, как пропал Эрик. Посмотрим, сможет ли он успокоиться. Пара землян. И еще Пол вызвался, – Беллами скривился, ожидая, что Кларк сделает то же самое, но она кивнула и оглянулась на Пола, который разглядывал одеяла.

– Хорошо, от него будет толк. Он надежный.

Что-то в ее словах задело Беллами.

– Надежный? – повторил он.

Кларк пожала плечами и попыталась сделать вид, что ничего такого не сказала. Но когда девушка отошла, он заметил в ее взгляде беспокойство и страх. Но вовсе не за пленников, которых надо было спасти.

Кларк все еще беспокоилась за него. Она не знала, можно ли ему уже доверять, восстановился ли он. И что хуже всего, он сам этого не знал.

Глава 8

Гласс

Когда Гласс и еще семь девушек проснулись в первый раз, они кричали, пока не лишились голоса. Крики ни к чему не привели: пленившие их сидели тихо, и на их похожих на маски лицах не отражалось никаких эмоций. Фургон двигался вперед всю ночь и все утро, только изредка останавливаясь. Гласс понимала лишь, что они едут по ухабистой дороге в густом лесу. Она не знала, все ли в порядке с другими пленниками. Октавия была с ней, и еще красивая земная девушка по имени Лина. Остальных пятерых она почти не знала, но всех их объединило отчаяние.

К счастью, она точно знала, что Люк жив. Последнее, что она запомнила, – выражение бессильного гнева на его лице. Куда бы ни везли ее эти люди, Люк придет за ней.

Гласс боролась с усталостью, не давая себе заснуть. Она не собиралась упускать шанс узнать что-нибудь о тех, кто ее схватил. Неизвестно еще, какая мелочь в конце концов станет вопросом жизни и смерти.

Но она только сильнее запуталась. Почва считалась «хорошей». Грабители целовали кончики пальцев и прикасались к земле каждый раз, когда они ступали на нее, выходя из фургона. Тяжелая работа была «хорошей», судя по тому, что их вялые разговоры постоянно вертелись вокруг этого. Сами себя они называли «Защитниками». Она не совсем поняла, хорошо ли или плохо убивать людей, но вот Земля была лучше всего. Они почитали ее, как божество, и именно она решала, кому жить, а кому умирать.

Время текло бессмысленно. Фургон катился, охранники молча смотрели на них. Лина безудержно плакала, пока у нее, кажется, не кончились слезы. Наконец молодой охранник, сидевший напротив Гласс, наклонился и посмотрел в окно.

– Мы почти приехали, – заметил он, обернувшись к девушкам и торжественно заявил: – Осталось недолго, если будет на то воля Земли.

– Если будет на то воля Земли, – откликнулись остальные.

Гласс и Октавия обменялись встревоженными взглядами. Фургон резко свернул влево, и девушек швырнуло в сторону. Несвежий запах пота и чужого дыхания стал еще сильнее. Все охранники отвернулись и смотрели в узкое переднее окно, сразу за сиденьем кучера. Любопытство и мрачное предчувствие заставили Гласс вытянуть шею и посмотреть, что они там выглядывают.

Они приближались к увитой плющом стене, такой высокой и длинной, что Гласс не видела, где она кончается. Стена просто тянулась и тянулась бесконечно, вверх и в стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.